

Кажется, это был культиватор. Когда Чжун Минчжу почувствовала его присутствие, она невольно вскрикнула. Оказалось, что зловещая ци исходила не от демонического зверя, а от этого культиватора.

Получается, что демонический зверь спасался бегством, поэтому и не заметил Чжун Минчжу и Мо Циюя. Когда культиватор проходил мимо, он, кажется, взглянул на неё.

Этот пронзительный взгляд показался ей почему-то знакомым, но прежде чем она успела вспомнить, кто это, и демонический зверь, и культиватор исчезли из виду.

— Как странно... — пробормотала она, внутри неё почему-то возникло чувство холода.

В момент их прохождения она успела немного исследовать его и поняла, что этот культиватор должен быть как минимум на среднем уровне зарождающейся души, но среди её знакомых никого такого не было.

И ещё эта зловещая ци на нём... вспоминая, она казалась иной, чем у демонического зверя.

Но в чём именно разница, она не могла сразу понять. Пока она размышляла над этим различием, вдали поднялся кровавый свет, устремившийся прямо в небо, словно желая разорвать облака.

Ветер донёс до неё жалобный крик, и она подумала, что это, вероятно, был крик того демонического зверя.

В конце концов, его всё-таки настигли.

Внутри неё кричал голос, призывающий пойти и разузнать, что произошло, но она сдержалась, запомнила место, откуда поднялся кровавый свет, и быстро улетела на своём мече.

В бамбуковой роще, вечнозелёной в любое время года, стоял простой двор с четырьмя сторонами. Молодой человек, одетый как учёный, был подтолкнут женщиной в красном к двери гостевой комнаты. Глядя на слегка приоткрытую деревянную дверь, он покачал головой, постучал и сказал:

— Это я, Чжу Маолинь. Могу я войти?

Спросив это, он обернулся и посмотрел на Байли Нинцин, которая показала ему кулак, а затем поточила свои острые клыки, ясно давая понять, что будет, если он откажется. Он мог только продолжать улыбаться с горечью.

Байли Нинцин последние несколько дней каждый день приходила в комнату Чан Ли и сидела там некоторое время. Однако она просто сидела, выпивая три чайника чая, в то время как Чан Ли занималась медитацией и лишь изредка открывала глаза, чтобы ответить. А её ответы обычно ограничивались парой слов.

Сначала она ещё злилась, стучала по столу, но в конце концов совсем сникла и целыми днями лежала во дворе, греясь на солнце, больше не упоминая о том, что хочет наладить отношения с ученицей. Сегодня она узнала о передвижениях Цяньмянь Яня и должна была сообщить об этом Чан Ли, но наотрез отказалась идти к ней, переложив это на Чжу Маолиня.

— Ты её учитель, — сказала она, снимая с себя ответственность.

— Она всего лишь на уровне зарождающейся души, чего ты боишься? Это на тебя не похоже, — усмехнулся Чжу Маолинь.

Обычно, если её высмеивали, Байли Нинцин обязательно бы отыгралась, как минимум укусив его, но на этот раз она неожиданно сникла и с грустью сказала:

— Ты не понимаешь, в последние дни я говорила с ней, и у меня даже горло пересохло, а она ответила мне всего два раза: один раз «хм», а другой раз «да». Я смотрю на это как на знак, что она хочет, чтобы я ушла. Я бы лучше с ней подралась, но ладно, иди ты, я не умею говорить красивые слова.

— Кто просит тебя говорить красивые слова, — вздохнул Чжу Маолинь, но Байли Нинцин была непреклонна, и, не желая больше спорить, она подтолкнула его к двери комнаты Чан Ли, явно давая понять, что если он не сделает, как она сказала, то будет плохо.

И ему пришлось согласиться.

Обычно Байли Нинцин просто входила в комнату, но он был более сдержанным и не таким грубым, как она. К тому же Чан Ли была женщиной, и он считал, что входить без спроса было бы невежливо, поэтому он постучал и спросил разрешения.

Он думал, что Чан Ли, скорее всего, не ответит, но раз он спросил, то войти уже не будет считаться бестактным.

Однако, к его удивлению, через некоторое время изнутри раздался холодный голос:

— Войдите.

Даже он, видевший многое, на мгновение удивился, но затем вежливо ответил:

— Прошу прощения.

С этими словами он мягко открыл деревянную дверь.

Близился вечер, но закат ещё не полностью исчез. Когда дверь открылась, солнечный свет упал на порог, окрасив его в яркие, почти ослепительные цвета. Самый дальний луч тихо добрался до белой одежды на бамбуковой кровати, сделав серебряные узоры на ней похожими на раскалённые.

Её чёрные волосы, как водопад, были связаны простой лентой. Она сидела с закрытыми глазами, длинные ресницы отбрасывали лёгкие тени на её фарфоровую кожу. Кроме ровного и глубокого дыхания, не было слышно никаких других звуков.

Если бы это была марионетка Ли Лансюаня, мастер, вероятно, счёл бы это оскорблением — его марионетки могли говорить и смеяться, но эта была настолько тихой.

В голове Чжу Маолиня мелькнула такая мысль. Он собирался войти, но, увидев, что происходит внутри, остановился на пороге. Подумав немного, он сказал:

— Нинцин действует импульсивно, но у неё нет злых намерений. Надеюсь, в будущем ты не будешь на неё сердиться.

Чан Ли открыла глаза. В её чёрных зрачках отражался огненный свет. Она тихо ответила, её голос был низким, дыхание ровным. После этого ответа она не сделала никаких движений,

оставаясь неподвижной, как статуя.

Услышав этот безэмоциональный ответ, Чжу Маолинь не почувствовал неловкости, а, наоборот, с интересом начал разглядывать её, от кончиков волос до края одежды, не пропуская ни одной детали.

Внимательно глядя на её глаза, устремлённые в сторону, он, казалось, что-то понял, и в его глазах появилась тень сожаления. Он прожил много лет, видел всё в этом мире, и мог видеть больше, чем Байли Нинцин, которая была поглощена боевыми искусствами и уступала ему в уровне мастерства. Та же самая тишина, но он видел в ней замешательство.

«Незнание порождает отсутствие сомнений, отсутствие сомнений порождает отсутствие забот».

И наоборот, если открыть духовное сознание и познать мир, неизбежно возникнут сомнения и заботы.

Он, кажется, хотел что-то спросить, но в конце концов ничего не спросил, а лишь тихо вздохнул. Подняв голову, он снова принял свой обычный мягкий и вежливый вид и сказал:

— Я знаю, что ты на самом деле слушаешь, поэтому буду краток. В прошлом Нинцин заточила Цяньмянь Яня на крайнем севере. Хотя мы пока не знаем, как он сбежал, но, будучи на свободе, он обязательно попытается отомстить ей и тебе. Честно говоря, сегодня мы узнали о его передвижениях и планируем использовать тебя как приманку, чтобы заманить его и снова захватить. Как только мы снова поймаем Цяньмянь Яня, мы больше не будем вмешиваться в твою жизнь. Что ты думаешь?

Он выложил весь план одним махом, глядя на Чан Ли, словно пытаясь вычитать что-то ещё в её глазах. В его голове невольно возник вопрос, зачем У Хуэй так воспитывал свою ученицу. Он думал об этом давно, но так и не нашёл ответа.

Судя по текущему уровню Чан Ли, этот метод действительно был быстрым, отказ от познания позволял избежать препятствий, создаваемых демонами, но этот метод также был крайне рискованным. Если он не ошибался, Чан Ли, похоже, вошла в период крайне медленного прогресса.

Ранее она выпила его духовное вино и практиковала Возвращение Трёх Чистых к Единому, но её сила увеличилась всего на сто лет. Для обычного культиватора это было бы нормально, но Чан Ли достигла уровня зарождающейся души менее чем за двести лет, и её прогресс был сравним с обычными талантами. Если это продолжится, у неё почти не будет шансов достичь уровня преобразования духа. У Хуэй, столько трудившийся, скорее всего, получил обратный результат, что заставляло Чжу Маолиня ломать голову.

Прежде чем он успел разобраться в своих мыслях, он услышал спокойный голос Чан Ли:

— Хорошо.

Ни капли негодования или нежелания быть приманкой. Она спокойно приняла это. Но в глазах Чжу Маолиня появилась сложная эмоция.

«Даже растения и камни могут иметь сердце, не говоря уже о человеке, рождённом с духовным сознанием».

Он уже заметил эту трещину и не мог вести себя как бесчувственный.

— Не волнуйся, мы не позволим тебе пострадать, — он серьёзно пообещал.

Через мгновение, почувствовав, что атмосфера стала слишком напряжённой, он улыбнулся и шутливо добавил:

— Трудно было найти ученика, если с ней что-то случится, Нинцин точно сломает мне ногу.

Сказав это, он почувствовал, что разговор подошёл к концу, и, попрощавшись, уже собирался уйти, как вдруг услышал два едва слышных слова, произнесённых за его спиной.

— Спасибо.

Он обернулся и увидел в её чёрных глазах необычайное спокойствие, которое редко встречалось у людей. Он не смог удержаться и добавил:

— Хорошо отдохни. Если у тебя будут вопросы по практике, можешь спросить меня.

Чан Ли медленно произнесла «хорошо», и он закрыл дверь, уходя.

Едва он закрыл дверь, как Байли Нинцин подскочила к нему, ткнула его и сказала:

— Видишь, она говорит только эти несколько слов.

Авторская заметка: Последние три главы были полностью переработаны.

<http://bllate.org/book/16292/1468650>